

"Приготовиться к стрельбе!" Только что прозвучала команда лейтенанта, и дождь стрел, выпущенных из-за холма впереди, вместе с дождем стрел, летящих со стороны реки, окутал их всей дальностью стрельбы.

Лейтенант выпустил несколько стрел и упал под лошадь. Уголком глаза он увидел Хэ Ли, который уже сел на коня и скакал к берегу, а также краснокожих кавалеристов, нахлынувших с горы, как волна крови.

Стрелы сыпались один за другим. Обессиленные солдаты на берегу реки падали, как осенняя трава. Все больше солдат разворачивались и убегали. Ли Юаньчэн повел своих людей убить множество дезертиров, чтобы сохранить строй. Они остались в строю, но тут с плотов, прибывших первыми, один за другим посыпались черные ****, взрывая цветы на речном пляже.

Брызнула плоть и кровь, Ли Юаньчэн смотрел на клубок кровоточащих цветов на берегу, в голове у него было пусто, его продержали в темнице шесть лет. Как трибулус этой партии стал оружием противника? И сила в несколько раз сильнее?

"Маршал, уходим. Фронт больше не может терпеть, давайте вернемся к задней линии!" Лейтенант потянул за поводья Ли Юаньчэна и повел лошадь бежать назад. Если Лян не подставит маршала, его уволят и посадят в тюрьму. Почему армия так уязвима! Теперь, когда я увидел, что семья Линь ударилась о дверь, я вспомнил, что нужно выпустить его. Солдаты и генералы не подчинились приказу. Что толку от способностей Ли Юаньчэна?

"Возвращайтесь! Возвращайтесь в Ванчэн! Возвращайтесь в город!" крикнул Ли Юаньчэн после выздоровления. Разгромленная, как гора, пехота на переднем берегу неизбежно помешает кавалерии и железным луньям сражаться на пространстве. Лучше сохранить силы для обороны города и ждать подкреплений со всех сторон.

"Генерал! Железный лунь здесь!"

" - громко крикнул разведчик, бросаясь со всех ног.

Алебарда Хэ Ли дрогнула и отбросила на землю труп врага, который пересек ее. Затем он встал верхом и посмотрел. Повернув запястье, алебарда снесла врага с двух сторон и крикнул: "Город Гу!"

"Отступаем!" крикнул Гу Чэн и плавно очистил окрестности от вражеских сил.

Очистив окрестности от врагов, красная конница собралась в группу и галопом поскакала в сторону долины, из которой они вышли.

Земля вздыбилась, и железное копыто железного луня ступило на землю, вызвав черный ветер.

"Стой!" Лину махнул рукой, и команда, бегущая позади него, остановилась, глядя на груды трупов впереди, черный шелковистый боевой дух вырвался из его тела.

"Взрослые!"

Лину остановил солдат рядом с ним. Это была тяжелая кавалерия. Лучше всего они умели атаковать, но мягкая грязь речного берега была их слабым местом, поэтому они оборонялись сзади. Если они терпели поражение спереди, то блокировались. Как только Ли Юаньчэн приказал отступать по маршруту их атаки, Лину, не говоря ни слова, повел команду в Ванчэн.

Если бы вы узнали обо мне раньше и отступили на пять миль, то даже если бы армия Линга высадилась на берег, мы все равно смогли бы броситься на них. Где бы это могло быть?

По дороге Лину очень не хотелось идти. Увидев труп на земле, он подумал, что его убил Хэ Ли, который плыл вниз по реке. Просто здесь погибло так много людей, поэтому казалось, что он находится далеко от него. Людей мало, куда они денутся?

Подняв глаза, чтобы посмотреть на холм впереди, Лину холодно улыбнулся, желая использовать местность для побега? Сможешь ли ты пройти мимо непобедимого железного харриера нашей партии? Хэ Ли, я забрал твою голову!

В мае Сюаньхэ элитные 30 000 железных харриеров партии были заманены Хэ Ли в горы. В горах и долинах были ловушки.

После того, как железные харриеры бросились в ловушки, следующие войска быстро отступили, когда в тылу вспыхнул пожар. Тридцать тысяч железных харриеров вынужденно оказались в долине, чтобы умереть, и после того, как их поразили огромные валуны, падающие с неба с обеих сторон, железные харриеры, отчаянно рвущиеся из долины, столкнулись с ожидающей Хэ Ли 40 000 железной кавалерией лагеря шторма, дожда стрел и арбалетов. Затем Лину повел оставшихся железных луней в атаку три раза. Когда последний из них бросился на Хэ Ли, Лину увидел только улыбку на губах красавца, и был отрублен алебардой.

Последняя элита партии была стерта с лица земли.

Битва на берегу Желтой реки закончилась. Войска, преследовавшие впереди, исчезли. Остались только логистические войска, чтобы очистить поле боя. Солдаты, очищавшие поле боя, поставили своих братьев в неловкое положение и передали их последующим гастарбайтерам. Его трупы были свалены в кучу, готовые к кремации.

Когда Линь Цинъюй пересекал реку, было уже поздно, и, наблюдая за трупами всю дорогу, он почувствовал легкую дрожь. Здесь больше нет чисел, а есть жизни.

Ин Шисань вскочила на лошадь, села позади нее, достала черную повязку, чтобы прикрыть глаза, и сказала: "Твои глаза в самый раз. Лучше быть внимательной". Когда он говорил, она слегка дрожала, пока он держал ее. Руки, крепко сжатые.

Тьма восстановилась перед ним, Линь Цинъюй вздохнул, затем горько улыбнулся и сказал низким голосом: "Тринадцатый, ты позволил мне закрыть уши и украсть колокольчик". Даже если ты не видишь этого, ты не сможешь скрыть исчезновение этих жизней. Она приказала.

"Ты прав! Когда эти члены партии грабили наш народ Хань, они устроили резню во всем городе. Когда они были в Лянчжоу, вы этого тоже не слышали. Когда они напали на Лянчжоу, они вырезали большую часть населения Лянчжоу". Тринадцатый прошептал.

"Я в порядке, тринадцать, я не жалею об этом, потому что, по сравнению с этими жизнями, у меня есть более важные люди, которых нужно защищать". Линь Цинъюй рассмеялся низким голосом. Колеса уже катятся, и неважно, что их переполняет, остановиться невозможно, потому что как только ты остановишься, это будет смерть людей на твоей стороне. По сравнению с сотнями тысяч членов партии и миллионами войск, которые будут противостоять Центральным равнинам в будущем, мне важнее моя собственная жизнь.

Ин Тринадцатый снова вскочил на коня, его глаза заматались вокруг, наблюдая за этими

обрубками с переломанными руками, а в уголках его рта появилась усмешка. Да, чтобы защитить своего самого важного человека, как насчет того, чтобы отправиться в ад?!

Более того, увидев мчащихся галопом гонцов, Ин Тринадцатый снова улыбнулся. По сравнению с количеством убитых людей, неважно, насколько они были сильны, Хэ Ли!

"Генерал разбил партийную армию в Линчжоу, и все 30 000 железных харриеров были уничтожены". Вэй Ланг подбежал к лошади Мэн Су и рассмеялся.

"Да, это брат Ли!" Мэн Су ответил с улыбкой, неосознанно наклонившись вперед.

Вэй Ланг понял, что даже кровь на его лице была настолько бледной, что он не мог скрыть кровь на лице. Затем он увидел, что в дополнение к ранам на руках и ногах, его живот, казалось, сочится кровью, и удивленно сказал: "Мэн Су! Ты! Рана!"

"Не кричи!" Мэн Су зарычал, затем достал таблетки из аптечки и засунул их в рот, сказав: "Ничего серьезного".

"Пока ничего серьезного", - не удержался Ци Тинъянь, - "Генерал Вэй, вы тоже уговорили его получить такую тяжелую рану и не сделать перерыв". В его животе был разрез, и он бил его от города Хэйшуй до сих пор. Не могу удержать!

"Мэн Су, остатки армии Дань Сяна отступили в город Ван. Мы поднялись к генералу и осадили город. Не делай этого, Ци Тинъянь, отправь его к врачу!" Вэй Ланг схватил поводья в руке Мэн Су и бросил их Ци Тинъяню.

"Здесь гениальный доктор?" бессознательно спросил Мэн Су.

"Линьбин только что сказал, что мастер уже пересек реку, и гениальный доктор с ним". Не успели слова Вэй Ланга упасть, как лицо Мэн Су внезапно озарилось ослепительным светом, его глаза округлились, и он рассмеялся: "Это зависит от тебя".

"Где Е Одиннадцатый?" Мэн Су повернулся, чтобы спросить Ци Тинъянь.

"Сначала он должен поддержать Линчжоу, этот парень умен, не волнуйся, нашей команде тоже нужен отдых". Ци Тинъянь улыбнулась.

Начиная с Ганьчжоу более месяца, когда не было никакого отдыха, Мэн Су посмотрел на освеженных и измученных подчиненных позади него, кивнул и сказал: "Хорошо, тогда я встречу с хозяином, Ци Тинъянь, ты возглавишь команду для встречи с генералом. Конфлюэнс, я доложу завтра".

Особняк Даньсян Ваньчэн Синцин расположен у подножия горы Хэлань. Ширина рва составляет десять футов, а высота города - три фута. Когда Ли Юаньчэн отступил в королевский город, он закрыл ворота и собрал в городе в общей сложности 100 000 человек.

"Скажите всем, чтобы передохнули, а мы нападём на город через несколько дней". сказал Хэ Ли, держа алебарду перед седлом.

"Да!"

После передачи команды разные войска собрались вместе, образовав море людей под особняком Синцин.

Лагерь Лин Цинъюя был разбит Хэ Личжи на берегу озера у подножия горы Хэлань, более чем в 20 милях от особняка Синцин. Озера и горы прекрасны, и пейзаж очень красив. В озере также водится свежая рыба. Лин Цинъюй даже не может долго думать об этом. Это для войны или путешествия.

Когда Мэн Су привел туда две тысячи человек, Линь Цинъюй сидел на простом стуле у озера и ждал, пока он съест суп из свежей рыбы, приготовленный Су Му.

Небо было усеяно звездами, костер прыгал живым пламенем, а Мэн Су подошел к нему с бледным лицом, покрытым пятнами крови, заставив Линь Цинъюй подпрыгнуть от испуга.

Мэн Су не ожидал, что Линь Цинъюй сняла повязки с глаз, и, увидев, как она вскочила, поспешно сказал: "Ничего, ничего, это всё чужая кровь". Не успел он договорить, как ноги его стали мягкими, он упал на Линь Цинъюй и бросился к нему. В его объятиях.

"Алан!" Линь Цинъюй обнял его тело и крикнул в палатку.

На теле со снятой броней было много ран, самой сильной из них было отверстие в животе. Алан очистил его и сказал: "Здорово, парень, ты действительно бегаешь с такой раной?".

Мэн Су улыбнулся встревоженной Лин Цинъюй, затем Алан взял в руку дыхание боли и с болью выдохнул.

"Генерал получил эту травму в городе Хэйшуй. Идя из Города Хэйшуй, у нас не было отдыха по пути. Мы выиграли четыре битвы и одержали четыре победы!" Охранник с одной стороны сказал, что он гордится своим последним лицом, а затем на него посмотрел Алан. Отставник покорно вышел на пенсию.

"Внутри инфекция. Я хочу удалить часть его разрушенного кишечника и попросить их сделать его светлее". Алан слегка нахмурился.

"Алан?" Лин Цинъюй обеспокоенно посмотрела на Алана, увидела, что она слегка покачала головой, прикусила нижнюю губу, встала, чтобы позвонить Сум Ифэй, чтобы та пришла как ее помощница, врач-призрак остался дома, чтобы следить за ребенком, где Шифанг уходит в армию, теперь можно полагаться только на Алана. Его раны, если бы их вовремя обработали, не считались бы большой проблемой, но теперь, когда он преодолел большое расстояние и сражался три игры с раной, даже с лекарствами Алана, он не испытывает оптимизма.

В палатке было зажжено несколько толстых свечей, огоньки свечей дрожали, и фигура Алана отражалась в палатке с прекрасным видом.

Потев от боли, Мэн Су кусал губы от крови, но все еще улыбался, держа руку Лин Цинъюй, и сказал: "Эта маленькая травма - пустяк. У меня хорошее здоровье. Я смогу поправиться через несколько дней".

"Вот, - Алан протянул отрезок черной некротической кишки и сказал: "Будь осторожен, когда ешь, один или два будут одинаковыми. Я действительно считаю себя богом!"

Линь Цинъюй сразу же польстился и сказал: "Алан, ты лучше, чем бог!"

"Не суетись! Это правда, вернись и отдай мне тот набор рубиновых голов". Алан бросил на нее

презрительный взгляд, а затем начал вышивать.

"Господин, снаружи к вам идет гонец от генерала Суна". Семья Канг сказала снаружи палатки.

"Генерал Сун? Дай мне посмотреть". Лин Цинъюй отпустил руку Мэн Су, встал и вышел из палатки. Генерал Сунь на этот раз дал Ду Мину 20 000 своих подчиненных, и он официально заявил, что присоединился к семье Линг. Его посланник не понимал, что происходит.

Генерал Сунь? Онемевшая голова Мэн Су медленно реагировала на боль, а затем он с силой оттолкнул Алана, спрыгнул с кровати, открыл полог палатки и бросился к Линь Цинъюй.

Посыльный генерала Суна, который следовал за семьей Кан, состоял из двух человек, один в легких доспехах армии Суна, а другой в пехотной форме.

"Что случилось с генералом Сунем?" Линь Цинъюй остановился в нескольких шагах от них и с улыбкой спросил.

"Вы Линь Цинъюй?" **** в военной форме поднял голову и спросил.

Линь Цинъюй был ошеломлен, кивнул и сказал: "Это я".

Ин Тринадцатый оттолкнул Линь Цинъюя на шаг назад, длинный меч вышел из ножен, и он резко крикнул: "Кого ты ждешь!".

Десантник рассмеялся, и его тело резко отступило назад, когда Ин Тринадцатый приблизился. После того, как Ин Тринадцатый покинул Линь Цинъюй, он поднял руку и что-то бросил, и крикнул: "Также передаю тебе, чтобы ты попробовал наш огненный трибулус. на вкус!".

Черный фарфоровый шар рванулся вперед с визгливым горящим звуком, но Ин Шисань обернулся, но было слишком поздно. Увидев, что фарфоровый шар падает по дуге, у него заслезились глаза, и он закричал.

В это время Мэн Су отпрыгнул и повалил Лин Цинъюй на землю, крепко прижав к себе.

Черный фарфоровый шар разорвался, и от сильного удара Алан отлетел на несколько шагов назад, а затем крикнул: "Тринадцатый! Не говори ему убежать!".

Ин Тринадцатый уже развернулся, а Е Фэй, награбленное из палатки, перекрыло отступление пехоты. Семья Кан уже повалила легкобронированного солдата на землю.

Линь Цинъюй покачал головой, в ушах у него все еще шумело, а щеки заалели. Линь Цинъюй был ошеломлен на некоторое время, прежде чем понял, что это звук крови, капающей на землю, не капли крови, а поток крови. ...

"Не двигайся!" Услышав крик Алана, Линь Цинъюй остановил свои движения, изо всех сил повернул голову назад и увидел бледное лицо Мэн Су с намеком на улыбку.

"Мэн Су..." прошептала Линь Цинъюй, ее голос непроизвольно дрожал.

Губы Мэн Су дрожали, он хотел сказать, но не мог, его палец осторожно писал на земле, но ничего не происходило.

"Не двигайся! Сум, достань мою аптечку, тринадцать! Попроси у него противоядие!" крикнул

Алан.

"Противоядие? Хаха, от этого яда нет никакого решения!" Нога **** была отрезана Е Фэем, и он пополз по земле с оскаленной улыбкой: "Ты просто ждешь смерти!" Он упал на землю с черной кровью, вытекающей изо рта.

"Это не я, я не имею к нему никакого отношения, я пришел по принуждению!" Солдат в легкой броне закричал: "Вы не можете убить меня, генерал Сунь - мой дед!"

"Ты хочешь сказать, что генерал Сунь приказал тебе убить нашего хозяина?" Голос Канга был холодным и холодным.

"Нет, нет, этот человек - Хэйша, он арестовал меня и заставил прийти!" закричал Сунь Сяогэ.

"Пошлите... к... брату Ли..." Мэн Су попытался произнести четыре слова, и семья Кан поняла его, как только услышала. Он скрутил руку мужчины и позвал кого-то, чтобы связать его, а затем взглянул на **** Мэн. Су, с небольшой влажностью в уголках глаз, отвел человека в сторону.

Алан выругался низким голосом, быстро подобрал разбитые осколки фарфора, которые попали в тело Мэн Су, и высыпал на них порошок.

Увидев, что грязная земля под ним окрасилась в ярко-красный цвет, Линь Цинъюй почувствовал себя виноватым, взял Мэн Су за руку и снова позвал: "Мэн Су..."

"Ничего..." Мэн Су слегка пожала руку, но ее голос был слабым и невнятным.

Когда Алан насыпал порошок в третий раз и вложил в рот Мэн Су две девятиоборотные пилюли, они попросили Су Му и Е Фэя осторожно отнести его в палатку. В это время поднявшийся с земли Линь Цинъюй увидел его. Тело Мэн Су.

Из-за операции Алана, его верхняя часть тела была **. В это время его спина уже была окровавлена, и внутренние органы были смутно видны через кровавое отверстие, а ноги и руки были надеты одна на другую. Кровавое отверстие, даже если Алан принял лекарство три раза, кровь все еще текла.

Полог палатки опустился, перед ее глазами как будто образовалось пустое пространство, а затем медленно раздвинулся ярко-красный кусок, как и в те несколько раз, то же сердцебиение заставило ее внезапно вздрогнуть, затем она в панике распахнула полог и бросилась внутрь.

"Не нервничай! Ты не можешь умереть!" Алан посмотрел на нее, а его люди продолжали обрабатывать раны, но нахмурился еще сильнее. С этими ранами легко справиться. Проблема в том, что разбитые осколки фарфора ядовиты. Каждый из черных злых ядов имеет десятки лекарств. Их нужно вылечить. Если у них нет собственного противоядия, то придется идти тем же путем. Чтобы проверить эти лекарства, нужно много времени, боюсь, что уже слишком поздно".

Лин Цинъюй прикусила губу, чтобы сдержать слезы, шагнула вперед и пожала руку Мэн Су, присела на корточки, взяла вуаль, чтобы вытереть пот со лба.

Мэн Су посмотрел на нее, его большие глаза наполнились нежностью, словно переполненная лужа воды, уголки его рта слегка приподнялись, он облегченно улыбнулся ей, его губы дрогнули и сказал: "Я смогу... пережить... прошлое..."

"Да!" Линь Цинъюй кивнула, слезы не могли не капать, и прошептала: "Мой Мэн Су самый сильный, и ты обязательно выживешь".

Уголки рта Мэн Су вздернулись выше, глаза сощурились, а лицо вдруг стало мягким и невинным. Пальцы сильно сжали руку, а голос дрожал из-за сильной боли, но это принесло безграничную радость. Он сказал: "Твоя... Мэн Су... не... забудь..."

"Эм..., я никогда не забуду, я никогда не забуду!" Линь Цинъюй сцепил пять пальцев и прижал их к лицу. Широкие и толстые ладони были полны мозолей, без бывшего тепла, с холодом. Прохладой.

"Хорошо, девочка, пусть он немного поспит, не волнуйся, он не умрет некоторое время!" Алан взял таблетку и положил ее в рот Мэн Су, пнул Линь Цинъюй и сказал.

Видя, что глаза Мэн Су медленно закрываются, дыхание между носом было слабым, но стабильным, Линь Цинъюй встал и спросил, "В чем дело?"

"Яд немного беспокоит, я постараюсь сделать все возможное, чтобы ранить тебя, не волнуйся, смертоносность этого трибулус терестрис намного хуже, чем у нашего громобоя, но ему нужно время, чтобы восстановиться". Алан намазал рану мазью, а затем наложил повязку. Одна сторона сказала.

"Яд? У меня есть способ!" бросился вдогонку.

"Не нервничай! Ты не можешь умереть до поры до времени!" Алан взглянул на нее, а его люди продолжали обрабатывать раны, но при этом сильнее хмурились. С этими ранами легко справиться. Проблема в том, что разбитые осколки фарфора ядовиты. Каждый из черных злых ядов имеет десятки лекарств. Их нужно вылечить. Если у них нет собственного противоядия, то придется идти тем же путем. Чтобы проверить эти лекарства, нужно много времени, боюсь, что уже слишком поздно.

Линь Цинъюй закусила губу, чтобы сдержать слезы, шагнула вперед и пожала руку Мэн Су, присела на корточки, взяла вуаль, чтобы вытереть пот со лба.

Мэн Су посмотрел на нее, его большие глаза наполнились нежностью, словно лужа воды переполнилась, уголки рта слегка приподнялись, он облегченно улыбнулся ей, его губы дрогнули и сказал: "Я смогу... пережить... прошлое..."

"Да!" Линь Цинъюй кивнула, слезы не могли не капать, и прошептала: "Мой Мэн Су самый сильный, и ты обязательно выживешь".

Уголки рта Мэн Су вздернулись выше, глаза сощурились, а лицо вдруг стало мягким и невинным. Пальцы сильно сжали руку, а голос дрожал из-за сильной боли, но это принесло безграничную радость. Он сказал: "Твоя... Мэн Су... не... забудь..."

"Эм..., я никогда не забуду, я никогда не забуду!" Линь Цинъюй сцепил пять пальцев и прижал их к лицу. Широкие и толстые ладони были полны мозолей, без бывшего тепла, с холодом. Прохладой.

"Хорошо, девочка, пусть он немного поспит, не волнуйся, он не умрет некоторое время!" Алан взял таблетку и положил ее в рот Мэн Су, пнул Линь Цинъюя и сказал.

Видя, что глаза Мэн Су медленно закрываются, дыхание между носом было слабым, но стабильным, Линь Цинъюй встал и спросил, "В чем дело?".

"Яд немного беспокоит, я постараюсь сделать все возможное, чтобы ранить тебя, не волнуйся, смертоносность этого трибулус террестрис намного хуже, чем у нашего громобоя, но ему нужно время, чтобы восстановиться". Алан намазал рану мазью, а затем наложил повязку. Одна сторона сказала.

"Яд? У меня есть способ!"

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2567769>